

Фу Юйчэнь поставил тарелку перед Ту Сяоци, а затем молча взял нож и вилку, принимаясь нарезать еду на аккуратные, удобные для рта кусочки.

Он даже не заметил, что Ту Сяоци сверлит его обиженным взглядом, надув щеки от злости — вылитый маленький иглобрюх.

Нож и вилка, которые в руках Ту Сяоци казались капризными и непослушными, в руках Фу Юйчэня двигались легко и ловко: не прошло и минуты, как всё было готово.

Он уже собирался вернуть тарелку, но, подняв взгляд, случайно заметил выражение лица Ту Сяоци, похожего на ревнивого зверя, который защищает свою добычу.

Фу Юйчэнь невольно усмехнулся: ну и неблагодарный же малыш. Он ведь из добрых побуждений помогает, а тот смотрит на него волком.

Стоит отметить, что Фу Юйчэнь никогда в жизни не делал ничего подобного даже для собственной родной сестры. Если бы Фу Юйшу попросила его разрезать ей рыбное филе...

Пожалуй, посмей она заикнуться об этом, Фу Юйчэнь прямо на месте продемонстрировал бы мастерство расчленения сестры голыми руками.

Тётушка Чэнь, молча стоявшая в сторонке и с удовольствием наблюдавшая за этой занятой сценой, напроць забыла обо всём на свете.

Обычно Фу Юйчэнь трапезничал в полном одиночестве и почти не проронив ни слова. Если он хотел какое-то определённое блюдо, то просто отправлял список ей на телефон. За те три года, что она ухаживала за Фу Юйчэнем, количество их разговоров можно было пересчитать по пальцам.

Но сегодня всё было иначе: ей показалось, что Фу Юйчэнь вдруг ожил.

Раньше он напоминал запрограммированного робота, и на его лице редко можно было увидеть хоть какое-то выражение, свойственное нормальному человеку, если не считать вечно холодного взгляда.

Конечно, вслух произнести такое при Фу Юйчэне она бы не осмелилась, оставалось лишь думать про себя.

Как ни крути, она провела рядом с Фу Юйчэнем больше трёх лет, и теперь, видя его таким, она всё же испытывала некоторое облегчение.

Хотя этот господин Ту вел себя немного странно, выглядел он послушным, обладал хорошим характером и был очень вежлив.

Она прониклась к нему симпатией с первого взгляда.

Сидевшие за обеденным столом даже не догадывались о бурной череде мыслей тётушки Чэнь.

Ту Сяоци неотрывно пялился на свой рыбный стейк.

Фу Юйчэнь же из вредности не спешил возвращать его обратно. Глядя на надутого Ту Сяоци, он чуть приподнял уголки губ. Когда он наконец посмотрелся, в его глазах блеснула улыбка, и он встретился взглядом с сияющими глазами Ту Сяоци: — Ах ты глупыпыш, как же ты не ценишь доброту?

С этими словами он передвинул нарезанное рыбное филе прямо перед Ту Сяоци: — Возвращаю.

— Я не глупыпыш, я Ту Сяоци.

Тот опустил взгляд на аккуратно нарезанные небольшие кусочки рыбы и понял, что напрасно заподозрил его в недобром.

Смущенно ерзнув на месте, он опустил голову и глухо пробормотал: — Спасибо.

Хоть и глуповат, а вежливый.

Фу Юйчэнь смотрел, как тот осторожно подносит вилку ко рту, предварительно тщательно подув на кусочек.

Затем его алые губы приоткрылись, и он медленно отправил рыбу в рот. Этот опасливый вид невероятно напоминал кота, поймавшего вкусную добычу.

В тот самый момент, когда рыбное филе коснулось его языка, и без того темные и блестящие глаза Ту Сяоци мгновенно вспыхнули еще ярче.

Его широко раскрытые глаза от удовольствия прищурились, а уголки губ чуть приподнялись.

— Как же вкусно! В десять тысяч раз вкуснее любой доставки!

И в еде разбирается.

Глядя на этого маленького обжору, Фу Юйчэнь почувствовал, как его собственное настроение значительно улучшилось.

Ладно, не стоит спорить с глупыпышем.

Он небрежно вытащил салфетку, вытер руки, взял лежавший рядом телефон и отправил сообщение Фу Юйшу.

Больше никаких заказов на дом, это вредно. Если я еще раз это замечу, твои ежемесячные карманные расходы сократятся вдвое.

В университете Фу Юйшу, стоя в очереди за завтраком перед утренними парами, получив сообщение, тут же открыла диалог.

В следующую секунду раздался ее пронзительный визг: — Фу! Юй! Чэнь!

Проклятый капиталист!

Услышав шум, окружающие оглянулись, но тут же вернулись к своим делам.

В светливой столовой по-прежнему было шумно и многолюдно.

Но сердце юной госпожи Фу уже заледенело.

Только бы ей узнать, кто настучал, иначе...

— Что будете брать, девушка?

Фу Юйшу все еще кипела от гнева, погруженная в собственные мысли. Сидящий напротив мужчина в возрасте заметил, что она не реагирует, и переспросил громче:

— Эй? Девушка, что будете заказывать?

— А? Один блинчик с яйцом, с собой.

.....

С другой стороны Ту Сяоци вдруг почувствовал, что в носу защекотало. Он поднял руку, потеряв его, но всё же не удержался и чихнул.

Увидев это, Фу Юйчэнь нахмурился, вытащил салфетку и протянул ему:

— В чём дело, простудился?

— Мм? А что такое простуда?

У Ту Сяоци от зуда в носу покраснели глаза, и он уставился на Фу Юйчэня влажным взглядом.

Фу Юйчэнь тяжело вздохнул. Этот маленький глупыш — как у него вообще мозги работают, то воображает, то нет?

Ему казалось, будто он видит то появляющийся, то исчезающий разум.

— У тебя что-то болит?

Хотя полузвери и не обладали столь обильной Духовной энергией, как зверолюди, в их телах всё же таилась слабая её крупница.

Эта Духовная энергия позволяла им сохранять крепкое здоровье, поэтому все расы на Континенте Зверолюдей почти не болели — случались лишь ранения или смерть.

— Нет, просто в носу вдруг защекотало.

Сказав это, он снова уткнулся носом в еду и принялся уплетать за обе щеки. Словно ураган пронёсся, пока не набил живот до отказа.

Облизнув губы, испачканные молоком, он прислонился к спинке стула и прищурил глаза.

Фу Юйчэнь молча попивал кофе, любясь этой его милой повадкой, и на его бесстрастном лице промелькнуло лёгкое тепло, похожее на тающий весенний лёд.

— Какая же у вас здесь вкусная еда.

Вдруг восхищённо произнёс Ту Сяоци.

— А у вас? Разве там еда невкусная?

— Невкусная, совсем безвкусная.

— Тогда ты...

Фу Юйчэнь только хотел продолжить разговор, как рядом зазвонил телефон.

Взгляды обоих одновременно упали на лежавший на столе гаджет. Фу Юйчэнь опустил глаза, принял вызов и отошёл в сторону.

— Слушаю.

Звонил личный помощник.

— Генеральный директор, у нас тут совещание...

— Хорошо, сейчас буду.

Убрав телефон, Фу Юйчэнь вернулся к столу, посмотрел на Ту Сяоци и распорядился Тётушке Чэнь:

— Сегодня присмотришь за ним весь день, обед приготовь вовремя, зарплата в двойном размере.

— Хорошо, господин Фу.

В этот момент Ту Сяоци внезапно поднялся на ноги и с грустью во взгляде посмотрел на Фу Юйчэня:

— Ты куда это собрался?

— На работу.

Он подошёл к Фу Юйчэню вплотную, задрал голову и долго подбирал слова, прежде чем

заговорить:

— Я хочу побыть с тобой.

Попав сюда впервые, он знал только Фу Юйшу и Фу Юйчэня, а с Тётушкой Чэнь познакомился только сегодня утром, поэтому Ту Сяоци ещё не успел к ней привыкнуть.

Его естественным порывом было избегать общения с незнакомцами.

— Я тоже хочу на работу! Возьми меня с собой, а?

Говоря это, он протянул руку, слегка потянул Фу Юйчэня за край делового костюма и посмотрел на него просительным взглядом.

Этот малыш — а ведь он отлично умеет капризничать и просить по-своему.

Корпорация Фу — это разве такое место, куда может заявиться какой-то малолетний глупыш с непонятным прошлым?

Разумеется, нет.

— Ладно.

Кадык Фу Юйчэня судорожно дёлся вверх-вниз, и слова отказа на самых губах вдруг превратились в согласие.

Сказав это, он с некоторым смущением покосился на стоявшую рядом и улыбающуюся Тётушку Чэнь.

— Всё останется по-прежнему, но на обед он поедет со мной в компанию.

— Хорошо, господин Фу.

Услышав, что Фу Юйчэнь согласился на его просьбу, Ту Сяоци тут же озарил его лучезарной улыбкой:

— Ты такой хороший!

Эта улыбка была чересчур ослепительной, и он на мгновение замер от удивления. Ясные глаза человека перед ним неизменно затягивали его в омут, и он терял рассудок уже далеко не в первый раз.

Делает ли он это нарочно или совершенно случайно?

Теперь он уже начал понемногу сомневаться в разгадке.

Но нельзя было отрицать одного: этот парень действительно привлекал к себе слишком много внимания и вызывал невольную симпатию.

Прошло всего-то чуть больше суток, а он уже начал бессознательно уступать его капризам.

А это, чёрт возьми, не самый лучший знак.